

Их пути разошлись. Старик служил Жэнь Ифэю, как если бы он служил Будде, в то время как Саман вернулся в свою временную резиденцию.

Выпив полкувшина воды, он вытер рот и посмотрел в сторону закрытой двери: интересно, какой урожай будет у вышедших сегодня игроков.

Его урожая было достаточно, поэтому ему не нужно было снова выходить на улицу. Разгадать тайну — это то же самое, что влюбиться; нужно не торопиться.

Хотя и о любви он тоже мало что мог сказать.

После короткой прогулки с демоном в белом халате он собрал больше улик, чем когда-либо прежде. Он не знает, будет ли еще один шанс снова пройти с другой стороной.

— Если нет, просто создам повод, — Саман достал из рукава светящийся цветок. Это был не тот, что был у демона в белом, а тот, который он подобрал сам и спрятал, когда они вошли в сад.

«Не подходи близко к этому цветку...» он наклонился ближе и понюхал его с легкой улыбкой.

«Этот меч был действительно полезен, как и тот парень. Интересно, будет ли у нас шанс снова сыграть вместе завтра. Но у меня все еще есть квест персонажа, который ждет завершения», — размышлял над этим Жэнь Ифэй.

Он хотел разгадать тайну, которую Цин Хун, хозяин этого банкета, пытался скрыть. У него было предчувствие, что если он разгадает секрет Цин Хуна, то сможет найти и три капли крови.

Узнать секреты другого человека было непросто.

Хотя он разблокировал силу «Фантомной игры», это все равно не изменило того факта, что он был боевым подонком. Ему понадобится помощник, как только он приблизится к основной части истории. После тщательного размышления этот десертный игрок оказался подходящим кандидатом.

Кроме того, ему нравится его запах.

Жэнь Ифэй прислонился к гладкому нефритовому камню и закрыл глаза, когда теплая родниковая вода плескалась в бассейне.

В этот момент он нежился в горячем источнике, расположенном в маленьком дворике, к которому его приставили. Пузырьки весны массируют его тело, ударяя его.

Температура воды была в самый раз. Пар поднимался вверх, окутывая его теплом и безмерно расслабляя, заставляя подавлять необоснованные бурные эмоции.

Где-то в тени пара глаз жадно смотрела на него. Его взгляд прошел от макушки до плеч.

Он знал, что за этим маленьким двориком ведется какое-то наблюдение. Если быть точным, то после наступления темноты все здание находилось под чьим-то наблюдением. За всем, что они переживают, будет наблюдать это неизвестное существо.

Стал ли дом разумным?

Этот деревянный дом... давай просто сожжем его и покончим с этим.

Его пара глаз слегка приоткрылась среди пара. Они были красновато-коричневыми и больше походили на хищника, чем на человека.

Слишком много всего произошло сегодня.

Из-за провокации наложницы и пристального внимания Цин Хуна он был вынужден действовать так, как будто у него несколько личностей, в результате чего была открыта одна шестая часть печати. В итоге его план был полностью сорван.

Человек предлагает, Бог располагает¹.

Резюме содержало лишь краткое расплывчатое описание личности первоначального владельца, а также был младший брат, который очень хорошо знал первоначального владельца, поэтому результат был очевиден.

К счастью, он не забыл вести себя так, как если бы у него было несколько личностей. Такое поведение спасло его от бури.

Жэнь Ифэй коснулся своей шеи. Синяк от удушья уже зажил, но он не забыл боль от удушья в тот момент.

Хех, почерневший младший брат?

Жаль, что NPC нельзя было убить так небрежно; в противном случае, его убийство было бы очень естественным...

«Вау».

Ладонь шлепнулась на поверхность воды, и Жэнь Ифэй прикусил губу, отчего на ней выступили капельки крови. Если бы он не был осторожен, на него повлияли бы побочные эффекты разрушения печати; это нехорошо, совсем нехорошо.

«Ты Хэ Цзюнь, — сказал он себе, — демон».

До того, как спектакль закончился, он все еще был Хэ Цзюнем.

Никто не может испортить его шоу, даже он сам.

Вода постепенно успокоилась, и в отражении показалась пара нежных темных глаз.

Жэнь Ифэй вышел из горячего источника и надел ночную рубашку с вешалки.

Вода с его тела быстро просочилась сквозь однотонную ночную рубашку. Хрустальные капли воды стекали по изгибу его голени и оставляли на полу ряд влажных следов.

Его тонкие пальцы прочесали длинные влажные волосы от корней до кончиков. Затем белый туман свернулся, и все капли воды на его теле испарились.

Жэнь Ифэй надел пальто и босиком пошел в спальню по зеленому нефритовому полу.

Его отражение было показано в желтом бронзовом зеркале, заставившее его остановиться и оглянуться; человек в зеркале, казалось, светился.

— Твой младший брат очень интересный, — сказал он зеркалу.

После выхода из сети на несколько секунд более бессердечный человек вернулся в сеть: «Не делай ничего лишнего».

«Это будет зависеть от моего настроения», — улыбнулся Жэнь Ифэй и отошел от зеркала: «Радость или печаль, я верну ее тебе».

Название этого экземпляра — «Весенний банкет», то же имя, что было написано на приглательном письме.

Хозяин заявил, что банкет служит двум целям: во-первых, чтобы все могли полюбоваться цветами, а во-вторых, чтобы отпраздновать рождение его ребенка.

Будем верить в это до поры до времени.

Он не хочет соперничать с «призраком», если это возможно. Однако знать своего врага — значит знать себя; это может быть выгодно для развития его постановки.

«Призрак» — это существо, которое лучше всего знакомо с этим экземпляром и, скорее всего, увидит сквозь его маскировку.

Судя по его опыту с двумя предыдущими играми, «призрак» должен иметь какие-то связи с этим банкетом или организаторами, то есть с его дешевым младшим братом, его дешевой младшей сестрой и пузатой наложницей по имени Хуа Ли.

Это также может быть приглашенный гость, например, демон, похожий на Хэ Цзюня, у которого много интересов или эмоциональных связей с хозяином.

Инстансы связаны с одержимостью призрака, и если нет недавних смертей, то время, в которое был установлен экземпляр, скорее всего, было, когда «призрак» был еще жив.

Имея в виду эту информацию, «призрак» должен знать, как NPC должны реагировать на этот банкет, и, таким образом, сможет отличить игроков от оригиналов.

NPC не будут действовать точно так, как помнит «призрак», но внутренние характеристики этих NPC не изменятся и останутся такими же, как помнит «призрак».

Конечно, присутствие игроков должно было мешать NPC, что влияло на суждение «призрака». Но это относится только к вещам, с которыми «призрак» не знаком.

Как и в предыдущем случае, «призрак» на самом деле не был знаком с персонажем, которого играл Жэнь Ифэй. Единственный контакт, который у него был с первоначальным владельцем, был, когда он доставлял еду, что давало Жэнь Ифэю больше свободы в действиях.

Из-за того, что призрак не знаком с этим персонажем, «призрак» не мог ничего заподозрить, даже если этот «персонаж» почернел в конце, потому что все было бы логично.

Ситуация на этот раз была иной. Жэнь Ифэй был вынужден разделить свою личность, поэтому между его действиями и первоначальным владельцем был явный разрыв. После сравнения с оригинальным сюжетом было бы легко идентифицировать его как замаскированного игрока.

С этой точки зрения призрак должен был чувствовать, что с выступлением Жэнь Ифэя явно что-то не так.

Но от начала до конца с подозрением относился к нему только младший брат первоначального владельца.

Если бы «призрак» был младшим братом первоначального владельца, другая сторона не поверила бы, что у него несколько личностей, и узнала бы, что он фальшивка, за считанные минуты.

Было очевидно, что младший брат первоначального владельца не был призраком.

Он также мог уверенно исключить всех тех NPC на банкете, которые контактировали с ним, но не обнаружили ничего необычного. Остаются игроки на банкете и демоны и игроки, которых не было на банкете.

О, людей еще слишком много. Как мне его найти?

Жэнь Ифэй вздохнул, держась за щеки. Недаром сложность экземпляра была связана с количеством людей.

Для игроков, которые хотели быть только соленой рыбой, чем больше людей, тем это было бы выгоднее. Для игроков, посвященных прохождению игры и выполнению своих задач, чем больше людей, тем сложнее будет расследование. Что касается кого-то вроде него, который хотел только действовать, то чем сильнее его присутствие, тем больше будет недостатков.

В настоящее время он ощущал злонамеренность этого экземпляра.

Жэнь Ифэй взял себя в руки.

Ради этой игры ему даже пришлось снять часть печати. Он слишком многим пожертвовал и должен что-то вернуть, чтобы компенсировать свои страдания.

Отложив на время вопрос о «призраке», он перешел к аномалиям, с которыми столкнулся в тот день; возможно, он даже смог бы связать воедино некоторые подсказки.

Таинственный сад, гигантские мухи под кожей служанок, похожие на лабиринты коридоры и ненормальные реакции маленького старичка — все это светящиеся фрагменты, ожидающие логического построения.

Маленькие осколки вспыхивали и трепетали перед ним, и внезапно его веки стали очень тяжелыми...

«?!» Жэнь Ифэй открыл глаза. Он был не в своей комнате, а в маленькой цементной комнате в своем воображении. Седовласый красноглазый «он» листал книгу.

— Кто разрешил тебе войти? Жэнь Ифэй протянул руку и прижал его к полу. Его глаза сузились: «Это моя территория».

После того, как он разделился на две части, черно-белая сторона его разума также разделилась на две части — простой цементный дом здесь и великолепный дворец там.

Эти двое никогда не навещали друг друга.

«Он» посмотрел на Жэнь Ифэй и коснулся его лица: «Почему ты так зол?»

Жэнь Ифэй молчал.

«Посмотри на выражение своего лица прямо сейчас; как будто тебе не терпится убить. Разве не Жадность была разблокирована? Если бы я не знал лучше, я бы подумал, что Гнев».

«Его» руки обвили вокруг него, когда он говорил соблазнительным голосом. Горячее дыхание изо рта ударяло в уши, вызывая тонкий слой мурашек по коже.

— Когда ты все распечатаешь? «Он» зарылся лицом в волосы на затылке, вдыхая его запах, когда он обнял его, как человек, изголодавшийся по прикосновениям, «я не могу дождаться, я хочу быть с тобой одним целым..... тебе не нравится это?»

Жэнь Ифэй оттолкнул его одной рукой и нахмурился. Он сказал немного нетерпеливо: «Все почти готово».

Найди кого-нибудь еще, чтобы дразнить; он не может стать жестким с этим лицом.

«Его» фигура исчезла, уйдя с тихим смешком: «Рано или поздно тебе придется отпустить меня», потому что я — это ты. Прощай, мой дорогой».

Жэнь Ифэй встал и обошел квадратный цементный дом. Он появлялся в этом месте только тогда, когда его сознание спало. Вошло ли его тело во внешнем мире в состояние глубокого сна?

Эта сонливость слишком внезапна; что происходит?

Снаружи, вскоре после того, как Жэнь Ифэй заснул, комната начала искажаться, и на изогнутой деревянной колонне выросло лицо, а за ним другое. Все эти лица накладывались друг на друга. Одни из этих лиц плакали, другие смеялись; некоторые были мужчинами, а другие женщинами.

«Нашел.....»

Из темноты донесся жадный вздох.

Черные щупальца, тонкие, как прядь волос, выползли из щелей между плитками пола. Они покрывали весь пол, от двери до кровати, плотно собираясь там, как извивающиеся паразиты.

Они собрались у кровати, жадно ощупывая своими маленькими щупальцами все вокруг.

Любой, кто увидел эту сцену, был бы потрясен.

Вся комната была похожа на пещеру дьявола; на колоннах были лица, глаза свисали с потолка, а пол покрывал слой «черных волос».

Сквозняка не было, но волосы роились, как водные растения в реке. При ближайшем рассмотрении можно обнаружить, что каждая прядь волос представляет собой крошечное щупальце. Один конец отчаянно врывался в пол, а другой жадно полз к единственному живому существу в комнате.

Какая сильная душа. Какое изобилие энергии. Это тело излучало непреодолимый «аромат».

Щупальцам не терпелось заползти внутрь. Они отчаянно хотели поглотить всю его энергию и питательные вещества. Они хотели пролезть во все поры, сквозь кожу, жир, мышцы и вгрызаться во внутренние органы.

«Я хочу есть... съесть его...»

Из темных глубин донесся нежный голос, напоминающий непреодолимую жажду молока маленького ребенка.

— Нет, — голос изменил свой тон, словно меняя личность, — не он.

Похожие на волосы щупальца рядом с кроватью заползли на подушку. «Черноволосый» качнулся и еще больше не хотел сдаваться.

— Нет, — снова напомнил голос, но более резким тоном, чем раньше, — он рассердится.

«Черные волосы» на мгновение вздрогнули, прежде чем продолжить мягко покачиваться.

— Еще нет, — почувствовав грусть от «черных волос», голос чуть смягчился, — пошли. Пора».

Щупальца свернулись и медленно отступили с большой неохотой.

Пряди черных волос, покрывавшие всю комнату и окружавшие всю кровать, отступили и исчезли.

Волосы ушли обратно в щели между плитками пола, лица исчезли, и в комнате снова стало тихо. Не было никаких признаков чего-то ненормального; как будто этих вещей никогда не было.

1. 人算不如天算: rén suàn bù rú tiān suàn - человек предлагает, Бог располагает (идиома) / чьи-то планы могут быть сорваны непредвиденными событиями

<http://bllate.org/book/15647/1399003>